

Ольга ПРОХОРОВА

ОЦЕНКА РОЛИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация

В статье рассмотрены эффекты от прямого иностранного инвестирования, проанализированы динамика и структура поступления иностранных капиталовложений в Россию, а также взаимных инвестиций между странами СНГ, проведена оценка макроэкономической ситуации в странах ЕАЭС.

Введение

Одним из обязательных условий социально-экономического развития являются инвестиции, их грамотное вложение и рациональное использование. В современных условиях гло-

бальных изменений в системе международных экономических отношений, санкционной политике, структурных отраслевых сдвигов, смене приоритетов в экономической

ПРОХОРОВА Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (западный филиал), доцент Высшей школы бизнеса и предпринимательства Балтийского федерального университета им. И. Канта. Адрес: 236016, Россия, г. Калининград, ул. Артиллерийская, 62. *E-mail:* pov-555@mail.ru ORCID: 0000-0001-5507-1998

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, эффекты, постсоветское пространство, санкции, ЕАЭС.

политике ряда стран прямые иностранные инвестиции (ПИИ) становятся стратегически важными инструментом привлечения капитала, доказательством долгосрочного присутствия иностранного инвестора, его заинтересованности в успешности и эффективности функционирования предприятий и отрасли, в которые он вложился, возможности построения доверительных отношений на основе прозрачности и

высоких стандартов корпоративного управления. В методологии Международного валютного фонда ПИИ – это приобретение иностранным инвестором не менее 10% доли в уставном капитале организации на территории государства-реципиента инвестиций, что позволяет инвестору принимать участие в управлении и оказывать стратегическое влияние на инвестируемые предприятия.

Методологические основы оценки роли ПИИ

Умение привлекать иностранный капитал является показателем благоприятности макроэкономической ситуации в стране, доверия инвесторов и уверенности в эффективности экономического управления. Оценка роли ПИИ проводится с двух разных позиций [1]:

иностранного инвестора, уделяющего больше внимания на экономические показатели (чистая текущая стоимость, индекс рентабельности и внутренней нормы доходности, срок окупаемости). Также прямой инвестор учитывает факторы перспективности, долгосрочности, интеграционных возможностей, научно-технического обмена;

экономики принимающей стороны, определяющих такие группы показателей как: 1) показатели экономической эффективности от ПИИ (объем ВВП, темпы роста ВВП, ВВП на душу населения, соотношение темпов роста потре-

бления и инвестиций в основной капитал, рост экспортного потенциала региона/страны, степень износа основных производственных фондов); 2) показатели финансовой эффективности инвестиционных проектов (чистая приведенная стоимость проектов и внутренняя норма доходности проектов); 3) показатели бюджетной эффективности инвестиционных проектов с ПИИ определяется как отношение дисконтированных налоговых поступлений в бюджеты различных уровней бюджетной системы РФ, обусловленных реализацией данных проектов, к дисконтированному объему бюджетных ассигнований Фонда. В целом рассматриваются показатели бюджетной эффективности: бюджетная обеспеченность региона/страны, состояние кредиторской и дебиторской задолженностей, в том числе по налогам; 4) показатели социальной эффективности (повышение уровня занятости населения в тру-

деспособном возрасте; повышение уровня прожиточного минимума, обеспеченности населения благоустроенным жильем; повышение доступности и качества услуг населению в сфере транспорта, здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, культуры, жилищно-коммунального хозяйства; повышение индекса человеческого развития). Основные направления влияния ПИИ на социальную сферу обусловлены возможными трансформациями в экономике в виде снижения безработицы и социальной напряженности через создание дополнительных рабочих мест на национальном рынке, в виде роста спроса на местную рабочую силу, возможности повысить свою квалификацию и производительность

труда, в виде повышения эффективности производства за счет инвестиций в основные фонды, улучшению качества выпускаемой продукции и внедрению новых методов управления.

Однако не следует рассматривать иностранный капитал только с позиции позитивного воздействия на экономическое развитие. В современных условиях напряженности международных отношений и глобальных угроз иностранные инвестиции могут нести в себе ряд опасностей политического, экономического и социального характера. Актуальным становится система управления рисками привлечения ПИИ как элемента обеспечения национальной безопасности страны.

Динамика ПИИ в России и на постсоветском пространстве

Рассмотрим динамику ПИИ в России в период с 2019 по 2021 гг. На рассматриваемый период приходится пандемия коронавирусной инфекции, ужесточение санкционной политики Запада, что способствовало разрыву экономических связей между Россией и рядом стран, ухудшению инвестиционной привлекательности и имиджа нашей страны в глазах постоянных и потенциальных инвесторов, усложнению производственных цепочек в организации совместной деятельности с участием зарубежных партнеров, необходимости постоянного мониторинга быстроменяющегося

правового поля. Эти факторы существенно меняют структуру и динамику прямого иностранного инвестирования в мире.

Динамика поступления ПИИ в РФ достаточно циклична, и если падение объема инвестиций более чем в 3 раза в 2020 году по сравнению с 2019 г. объясняется пандемией, то аналогичное снижение в 2018 году по сравнению с 2017 г. объясняется геополитическими рисками и беспокойством бизнеса, прямыми запретами на сотрудничество с российскими компаниями в рамках санкционной политики. Данные 2022 года пока неодно-

значные, но эксперты отмечают, что главным фактором инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов, ведущих ни один год свою деятельность в России, является крупный внутренний рынок и они по-прежнему уверены в экономическом потенциале и перспективах нашей страны. Рассма-

тривая географическую структуру ПИИ отметим большую роль капитала с Кипра, Нидерландов, Великобритании, Сингапура, Гонконга, Багам, однако, по мнению ряда экспертов ЦБ РФ, иностранные инвестиции фактически – это российский репатриированный капитал с оффшоров.

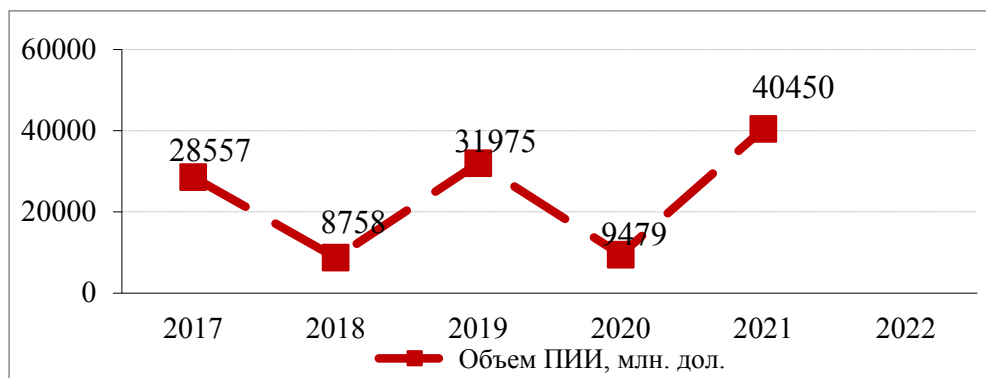

Рис. 1. Динамика поступления прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию за 2017–2021 гг. [2, 3]

Оценивая роль российских ПИИ, важно отметить не только объемы их привлечения, но и их экспорт, интересы российских прямых инвесторов, их страновые и отраслевые приори-

теты. Россия – главный трансграничный инвестор среди постсоветских государств и стран ЕАЭС. На рисунке 2 представлена динамика накопленных взаимных ПИИ стран СНГ.

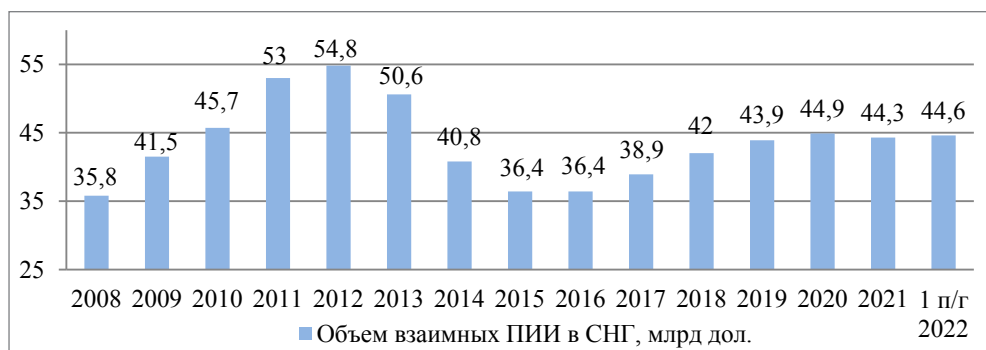

Рис. 2. Динамика накопленных взаимных ПИИ стран СНГ с 2008 по 1 п/г 2022 гг. [4]

Исследуя динамику взаимных ПИИ на постсоветском пространстве, можно выделить несколько крупных этапов. Первый этап роста – 2008-2012 гг., за 5 лет объем ПИИ увеличился в 1,5 раза (с 35,8 млрд до 54,8 млрд долл.). Максимум 2012 года так и не был достигнут, что объясняется резким глубоким спадом в 2013-2015 гг. (рис. 2). Второй этап – период 2016–2020 гг. (рост с 36,4 млрд до 44,9 млрд долл.), но темпы роста относительно медленные (3-6% в год).

В 2021 г. объем взаимных ПИИ стран СНГ накопленным итогом достиг 44,3 млрд долл., что ниже на 1,3% уровня 2020 года. Однако уже к середине 2022 г. показатель составил 44,6 млрд долл., почти вернувшись к уровню 2020 г. Количество новых проектов взаимных ПИИ в странах СНГ в 2021 г. составило 14, при этом 8 было закрыто. В 2022 г. было закрыто 30 проектов, что связано с уходом российского бизнеса из Украины и распродажей части активов в ряде стран СНГ. Среди крупнейших закрытых проектов – дочерние банки, созданные в Украине в 2000-е годы «Сбербанком» и «Альфа-банком». В связи с угрозой применения вторичных санкций происходит распродажа российских активов в Грузии и Казахстане. Например, «Альфа-банк» ушел из Казахстана, где был представлен с 1994 г. Также вышел из бизнеса в Грузии банк «ВТБ», где работал с 2005 г. Продажа компанией «Роснефть» сети АЗС в Грузии – тоже значимый закрытый проект [4]. Хотя общее количе-

ство проектов с участием ПИИ и уменьшилось в первом полугодии 2022 г. по сравнению с 2021 г., динамика накопленных инвестиций в этот период положительная. Это связано с крупными продажами в 2021 г., не связанными с российскими ТНК. Например, сокращение накопленных белорусских ПИИ в России на 1,1 млрд долл. в связи с уходом в 2021 г. белорусского бизнесмена Д. Лобяк («Юрас Ойл»), который был акционером пермской компании «Уралкалий» в течение 5 лет. Несущественное сокращение накопленных ПИИ в 2021 г и ростом в 2022 г. связано с инвестированием других проектов: «ЛУКОЙЛ» обеспечил прирост накопленных ПИИ на 1,5 млрд долл. за счет удвоения (почти до 20%) в азербайджанский нефтегазовый проект Шах-Дениз. Среди других стран СНГ значимые инвестиции представлены казахстанским Pioneer Capital Investment, который в 2021 г. стал владельцем Азиатско-Тихоокеанского банка в России, а в 2022 г. показал увеличение собственного капитала, что способствовало росту почти на 0,2 млрд долл. объема казахстанских ПИИ [4]. В 2022 г. крупнейший проект РФ – покупка за 132 млн долл. компанией «Аккерманцемент» свыше 84% акций крупнейшего цементного завода Узбекистана «Ахангаранцемент» (в Ташкентской области). До 2020 года им владел другой российский инвестор – «Евроцемент групп».

Политическая ситуация 2022 г. меняет специфику прямого ино-

странного инвестирования на постсоветском пространстве в силу того, что вес России в совокупной экономике стран СНГ достаточно велик, и спрогнозировать дальнейшие тенденции мировой конъюнктуры сложно. С 2008 года на постсоветском пространстве зарегистрировано более 1300 инвестиционных сделок, количество действующих проектов в 2020 г. – 452, в 2021 г. – 458, на середину 2022 г. – уже 433 проекта, среди которых 84 с накопленными ПИИ в диапазоне от 100 до 999 млн долл., 122 проекта – от 20 до 99 млн долл. [4]. Более 80% в общем объеме ПИИ в СНГ составляют страны ЕАЭС с доминирующим количеством российских инвесторов. Большое количество проектов из Азербайджана, Беларуси и Казахстана. 79% от общего числа всех проектов приходится на сделки стоимостью до 100 млн долл., но по причине низкой капиталоемкости их удельный вес в общем объеме ПИИ – всего 15%. Другие страны СНГ, не входящие в ЕАЭС, активно участвуют в проектах до 5 млн долл. [4].

Проанализируем экспорт и импорт взаимных накопленных ПИИ в странах СНГ (табл. 1). На Россию приходится 79,2% накопленных экспортированных ПИИ в СНГ (на середину 2022 г.). Второе место – Казахстан (9,5% всех ПИИ), на третьем – Азербайджан (8,4%). В целом подобная ситуация характерна для 6 последних лет. По сравнению с 2016 г. значительные изменения связаны с сокращением

доли белорусских инвестиций и увеличением доли ПИИ Азербайджана. Хотя российские инвестиции и преобладают в экспорте ПИИ, но их объем по отношению к ВВП составил лишь 2%, тогда как в Казахстане – 2,2%, а в Азербайджане – 6,7% (табл. 1).

Россия, Казахстан и Азербайджан являются основными экспортерами ПИИ в третьи страны на постсоветском пространстве. Объемы накопленных экспортированных ПИИ на начало 2022 г. по странам СНГ следующие: из России – 399,3 млрд долл., из Азербайджана – 26,7 млрд долл., из Казахстана – 15,7 млрд долл. Накопленные экспортированные ПИИ Грузии составляют 3,1 млрд долл., Беларуси – 1,4 млрд долл., Кыргызстана – 610 млн долл., Армении – 519 млн долл., Молдовы – 322 млн долл., Таджикистана – 271 млн долл., Узбекистана – 198 млн долл. Украинские ПИИ перешли в отрицательную зону. Можно заметить, что роль именно постсоветских стран как получателей ПИИ между странами СНГ значительно отличается. Например, Казахстан опережает Азербайджан (4,26 и 3,75 млрд долл. соответственно на первое полугодие 2022 г.), а Грузия следует после Беларуси (0,23 и 0,82 млрд долл. соответственно). Оценивая изменения с 2016 года отметим существенное увеличение удельного веса Азербайджана (с 5,3%) и сокращение доли Беларуси (с 5%), а показатели России и Казахстана изменились мало (78,3% и 10,7% соответственно).

Таблица 1.
Объем ПИИ в странах ЕАЭС и СНГ с 2016 по 1 п/г 2022 гг., в млрд
долл.¹[4]

Страна	Экспортированные ПИИ, млрд долл.				Импортированные ПИИ, млрд долл.			
	2016	2018	2020	1 п/г 2022	2016	2018	2020	1 п/г 2022
Азербайджан	1,92	2,05	3,02	3,75	2,48	2,67	2,76	4,23
Армения	0,04	0,04	0,07	0,09	3,04	3,02	3,13	3,21
Беларусь	1,82	1,91	1,79	0,82	3,55	4,23	5,42	5,61
Грузия	0,11	0,12	0,21	0,23	2,91	3,14	3,14	3,17
Казахстан	3,90	4,26	3,96	4,26	8,55	9,65	11,26	10,84
Кыргызстан	0,0	0,0	0,0	0,0	1,35	1,58	1,57	1,57
Молдова	0,01	0,01	0,01	0,01	0,45	0,50	0,60	0,62
Россия	28,49	33,46	35,76	35,39	4,67	4,98	4,59	3,91
Таджикистан	0,0	0,0	0,0	0,0	0,77	0,65	0,67	0,68
Туркменистан	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Узбекистан	0,01	0,01	0,01	0,01	4,28	7,71	8,93	8,96
Украина	0,11	0,12	0,05	0,04	4,37	3,86	2,82	1,79
Всего	36,42	41,98	44,88	44,60	36,42	41,98	44,88	44,60

Географическая структура импортированных взаимных ПИИ более разнообразна. Лидерами являются Казахстан с 24,3%, затем Узбекистан с 20,1% и Беларусь с 12,6%. Далее следует Азербайджан с 9,5%, а на пятом месте Россия (8,8%). Достаточно существенны показатели у Грузии, Армении и Украины – соответственно 7,2%, 7,1% и 4,0%.

Казахстан является основным получателем российских инвестиций – 30% в структуре российских ПИИ в СНГ и 53% в структуре российских ПИИ в ЕАЭС (1 п/г 2022 г.). Велико присутствие российских инвесторов в Узбекистане (рост российских ПИИ с 2016 года в 2,1 раза) и в Азербайджане (рост в 1,7 раза) [4].

¹ База данных Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР (МВИ ЕАБР) является постоянно действующим проектом Центра интеграционных исследований (ЦИИ) Евразийского банка развития (ЕАБР) и содержит детальные сведения о взаимных накопленных ПИИ по проектам инвесторов из стран СНГ и Грузии. Мониторинг ведется с 2012 г. на основании разносторонней информации, полученной из открытых источников. База формируется по принципу «снизу вверх» на основе отчетностей компаний и другой первичной информации. В 2022 г. база данных МВИ ЕАБР была расширена информацией по проектам за 2021 г. и первую половину 2022 г.

В отраслевом плане взаимные ПИИ наибольшим образом сконцентрированы в трех отраслях (45%, в конце 2016 – 34,4%) – 24% приходится на добычу нефти и природного газа, по 10,7% – на до-

бычу металлических руд и деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта (рис. 3). Среди основных инвесторов доминирует Россия, далее Казахстан и Азербайджан.

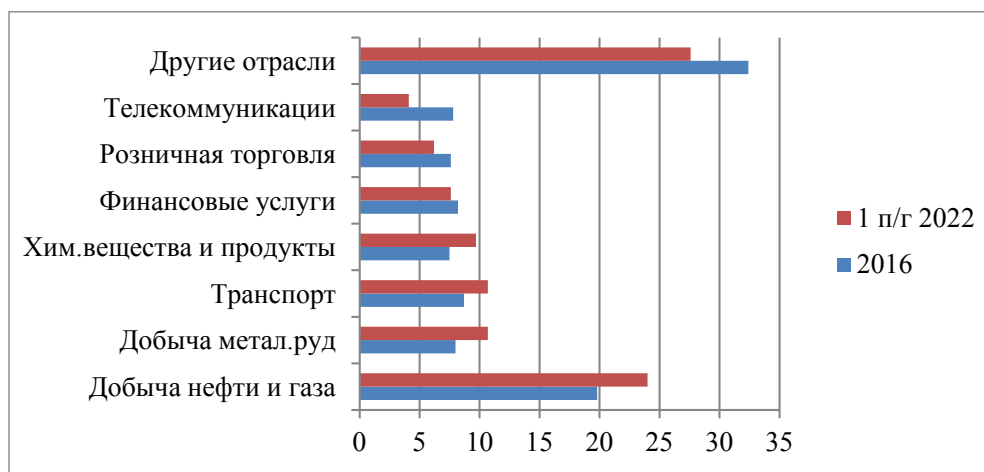

Рис. 3. Изменение отраслевой структуры взаимных ПИИ в СНГ за период 2016 – 1 п/г 2022 г., % [4]

Отраслевая структура ПИИ с 2016 по 2022 гг. претерпевает изменения: на 1,5 млрд долл. выросли накопленные ПИИ в производство химических веществ и продуктов, более чем вдвое вырос удельный вес инвестиций в производство прочей неметаллической минеральной продукции. Важнейший реципиент взаимных инвестиций в сфере услуг – деятельность по предоставлению финансовых услуг – при этом их удельный вес сократился на фоне роста абсолютного показателя накопленных ПИИ. Производство автотранспортных средств, машин и электрооборудования показало устойчивый рост (за 6 лет

рост в 2,2 раза). Среди наиболее весомых проектов можно выделить проекты белорусской компании «Амкордор» в России и Узбекистане, российские проекты в Казахстане («КАМАЗ») и Узбекистане («Ростсельмаш»), а также проекты Грузии и Азербайджана в Казахстане [4].

Снизилась доля электроэнергетики в 1,4 раза и в телекоммуникациях в 1,9 раза, гостиничного бизнеса и разработки компьютерного программного обеспечения, консультационных услуг в данной области и других сопутствующих услуг.

Крупнейшие проекты с участием ПИИ связаны с компаниями «ЛУКОЙЛ» и «Газпром», чьи капи-

таловложения составляют свыше 40% всех взаимных накопленных ПИИ в 12 постсоветских странах. Среди представителей сферы услуг – банки, развившие дочерние сети в СНГ – «Сбербанк» (882 млн долл.), «ВТБ» (388 млн долл.), «ВЭБ» (383 млн долл.), «Альфа-банк» (362 млн долл.) и «Газпромбанк»

(234 млн долл.) [4]. Среди нероссийских значимых инвесторов: казахстанский KAZ Minerals (металлургия), азербайджанская компания Bakcell, сменившая российский «МТС» на рынке мобильной связи Украины (на этот проект приходится более 22% всех азербайджанских ПИИ) [4].

Макроэкономическая ситуация в странах ЕАЭС в 2021-2022 гг.

Какие же эффекты от прямых иностранных инвестиций на постсоветском пространстве конкретно для стран-участниц ЕАЭС мы можем наблюдать? На фоне общего ослабления экономической активности в мире, роста инфляции и политической нестабильности макроэкономическая ситуация в государствах-участницах ЕАЭС характеризуется достаточно высоким уровнем адаптационной способности к современным политическим и экономическим вызовам (таблица 2). Конечно, эффекты от ПИИ носят больше косвенный характер в виде обеспечения занятости, бюджетных поступлений, развития обрабатывающих производств при реализации совместных проектов, повышения доступности и качества в сфере транспорта, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства.

Оценивая макроэкономическое положение стран-участниц ЕАЭС, можно отметить различие в темпах прироста ряда показателей и ВВП – влияние санкционной политики

налицо – Россия и Беларусь по итогам 2022 г. к 2021 г. показывают отрицательную динамику по объему промышленного производства и розничной торговли. Достаточной высокий уровень инфляции и роста потребительских цен во всех странах, высокий уровень бедности в Армении и Кыргызстане. Но отметим и позитивные тенденции по каждой стране.

Экономика Армении сохраняет высокие темпы роста. Основным драйвером остается сектор услуг (рост на 28,2%), что было обусловлено расширением спроса на товары и услуги на фоне притока российских граждан и существенного роста денежных переводов. В 2022 г. увеличились также инвестиции в основной капитал в условиях устойчивой динамики роста строительства, что, в свою очередь, подстегнуло развитие обрабатывающих отраслей, обеспечивающих строительную отрасль. Инфляция замедлилась в декабре за счет замедления роста цен в продовольственном сегменте.

Таблица 2.

**Основные экономические показатели государств-участниц ЕАЭС,
2022 г. к 2021 г. [5]**

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Реальный ВВП, темп прироста, %	14,2	-4,7	3,1	7,0	-2,5
ВВП на душу населения, долл.	4679	7333	10370	1328	12196
Реальный объем промышленного производства, темп прироста, %	7,8	-5,4	1,1	11,4	-0,6
Реальный объем розничной торговли, темп прироста, %	2,4	-3,7	1,4	7,5	-6,2
Реальный объем продукции с/х, темп прироста, %	0,4	3,6	9,1	7,3	4,7
Реальный объем выполненных строительных работ, темп прироста, %	12,5	-11,9	9,4	8,0	6,1
Инвестиции в основной капитал, темп прироста, %	10,7	-19,0	6,6	3,0	5,9
Уровень бедности, %	26,5	4,1	5,2	33,3	11,0
Индекс потребительских цен, темп прироста, %	8,3	12,8	20,3	14,7	11,9
Уровень инфляции, среднегодовой, %	8,6	15,2	14,8	13,9	13,8

Экономика Беларуси продолжает адаптироваться к функционированию в новых условиях. Основной вклад в улучшение динамики ВВП в IV квартале внесла обрабатывающая промышленность. Это стало результатом переориентации торговых потоков на Россию, другие страны ЕАЭС и еще ряд государств, а также следствием эффектов смягче-

ния денежно-кредитных условий. Рост в размере 5,6% в IV квартале показало сельское хозяйство в связи с урожайностью. С 12,3 до 9,4% уменьшился спад в строительстве, что может объясняться постепенным отходом от первоначального шока февраля-марта 2022 г. Сдерживали динамику ВВП в IV квартале 2022 года торговля (минус 16,7%),

транспортировка (минус 17,5%) и оказание услуг в области информации и связи (минус 11%) [5].

Экономика Казахстана продемонстрировала устойчивость к шокам 2022 г. Объемы производства товаров выросли на 3,2%, а предоставления услуг – на 2,5%. Ключевой вклад в расширение активности внесли сельское хозяйство (рост на 9,1%), строительство (+9,4%), информация и связь (+8,0%). Сдерживающее влияние оказала горнодобывающая отрасль (снижение на 1%). Инвестиционная активность также сохранила сильную динамику (повышение на 7,8%). Росту промышленного производства способствовало расширение деятельности в металлургии (рост на 1,9%), машиностроении (9,4%), пищевой отрасли (3,9%) и производстве продуктов химической промышленности (10,2%). Ключевую роль в наращивании инвестиций сыграли капиталовложения в горнодобывающую отрасль, операции с недвижимым имуществом, сектор строительства и государственного управления. Стоимостной объем экспорта прибавил 42,4% за счет благоприятной ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти: выручка от продажи за рубеж топливно-энергетических товаров увеличилась на 54,0%. Положительное влияние также оказал рост экспорта продовольствия, машин и оборудования, металлов и изделий из них, продукции химической промышленности. Достаточно высокий уровень инфляции [5].

Экономика Кыргызской Республики выросла на 7,0% в 2022 г. Ключевой вклад обеспечен золоторудным сектором и ускорением роста в строительном секторе (+8,0 %), сельском хозяйстве (+7,3 %) и секторе услуг (торговля и туризм). Инфляция замедлилась на фоне ослабления ценового давления со стороны внешних рынков продовольствия. Инвестиционная активность выросла преимущественно в отраслях, финансируемых государственным сектором: транспортная инфраструктура (реализация проектов в рамках программы государственных инвестиций, финансируемой международными институтами развития), образование (строительство школ за счет бюджетных средств). Капиталовложения в строительство гостиниц и ресторанов выросли за счет средств населения и предприятий. Взаимная торговля со странами ЕАЭС увеличилась на 36,2%, при этом стоимостной объем экспорта в страны Союза вырос в 1,9 раза, а импорта – на 20,3% [5].

Российская экономика адаптируется к новым условиям, однако этот процесс потребует еще времени. Драйверами коррекционного роста ВВП выступают строительство и сельское хозяйство. В конце IV квартала 2022 г. наблюдалось восстановление потребительского спроса после мобилизационного шока, в том числе благодаря росту заработных плат, но все же потребительский спрос остается сдержанным, проинфляционные риски сохраняются со стороны рынка труда, фискального стиму-

лирования, неопределенности влияния санкций и ценовых потолков на рынок российской нефти и нефтепродуктов. Российский бюджет в 2022 г. исполнен с дефицитом в 3,3 трлн рублей, что объясняется значительным ростом расходов – бюджетные траты почти на 26% превысили объем 2021 г., что стало следствием государственной поддержки процесса адаптации экономики. Доходы бюджета по итогам прошлого года выросли на 10% в результате увеличения нефтегазовых поступлений почти на 28%.

Последнее стало следствием благоприятной ценовой конъюнктуры в первом полугодии и дополнительных поступлений в бюджет от «Газпрома». Ненефтегазовые доходы в 2022 г. остались на уровне предыдущего года в условиях ослабления внутренней деловой активности и снижения импорта. В текущем году объем бюджетных трат останется повышенным в целях поддержки экономики, в то время как на доходы негативное влияние окажет вероятное снижение нефтегазовых поступлений.

Список литературы

1. Прохорова О.В. Показатели качества прямых иностранных инвестиций в рамках региональной экономики // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Выпуск №2(32), 2013 г.: Научно-теоретический журнал. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2013. С. 154–159.
2. Официальный сайт Банка России. Прямые инвестиции в Россию // URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 27.03.2023).
3. Россия и страны мира. 2022: Стат.сб./Росстат. М., 2022. 400 с. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Strani_mira_2022.pdf (дата обращения: 25.03.2023).
4. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2022. Доклады и рабочие документы 22/5. Москва: Евразийский банк развития, 2022 // https://eabr.org/upload/iblock/b67/EDB_2022_Facts-and-Figures_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf (дата обращения: 30.03.2023).
5. Макроэкономический обзор ЕАБР. Февраль 2023. Алматы: Евразийский банк развития, 2023 // <https://eabr.org/analytics/monthly-review/makroekonomicheskii-obzor-eabr-fevral-2023/> (дата обращения: 30.03.2023).

PROKHOROVA Olga Vladimirovna – candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Customs of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Western Branch), Associate Professor of the Higher School of Business and Entrepreneurship of the Baltic Federal University named after I. Kant. Address: Artillery Street, 62, Kaliningrad, 236016, Russia. *E-mail*: pov-555@mail.ru

Keywords: foreign direct investment, effects, post-Soviet space, sanctions, the EAEU.

ASSESSMENT OF THE ROLE OF FOREIGN DIRECT INVESTMENTS ON ECONOMIC DEVELOPMENT

Annotation

The article considers the effects of foreign direct investment, analyzes the dynamics and structure of foreign investment in Russia, as well as mutual investment between the CIS countries, assesses the macroeconomic situation in the EAEU countries.

References

1. Prokhorova O.V. Indicators of the quality of foreign direct investment within the framework of the regional economy // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Issue No. 2 (32), 2013: Scientific and theoretical journal. Kaliningrad: Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. P. 154–159.
2. Official website of the Bank of Russia. Direct investments in Russia // URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed: 27.03.2023).
3. Russia and countries of the world. 2022: Stat.sb./Rosstat. – M., 2022. – 400 p. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Strani_mira_2022.pdf (accessed: 25.03.2023).

4. Monitoring of EDB mutual investments – 2022. Reports and working papers 22/5. Moscow: Eurasian Development Bank, 2022 // https://eabr.org/upload/iblock/b67/EDB_2022_Facts-and-Figures_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf (accessed: 30.03.2023).
5. EDB Macroeconomic Review. February 2023. Almaty: Eurasian Development Bank, 2023 // <https://eabr.org/analytics/monthly-review/makroekonomicheskiy-obzor-eabr-fevral-2023/> (accessed: 30.03.2023).